

«Грейс» — значит благодать

«Мой любимый», — сказали о сериале «Грейс в огне» большинство наших знакомых. Они вовсе не рады избытию мыльных опер на нашем ТВ, но история об оптимистке Грейс не дает им повода для раздражения. В этом сериале нет диконеобузданных страстей, немислимых интриг, его сюжет — камерный и без претензий: небогатая американка Грейс с бурным прошлым и далеко не идеальным настоящим решает свои и иногда чужие проблемы. Образ главной героини абсолютно нетрадиционен для нашего телевидения.

Мария Арбатова, известная своим прогрессивным взглядом на роль женщины в обществе, комментирует феномен «Грейс» в беседе с Татьяной Левиной.

Грейс — наш социальный идеал

А Мария Ивановна Арбатова — наш кумир. Кажется.

Т. Л.: Вас сложно заподозрить в любви к сериалам, но этот вы смотрите. Почему?

М. А.: «Грейс в огне» — реалистическая история. Слащавые сериалы не соответствуют действительности. Реальная женщина живет в другом мире и решает другие проблемы. Известно, что одну треть семей на земном шаре — это включая, заметьте, весь мусульманский мир — содержат именно они. Тем не менее сериалы, которые как бы типизируют жизнь в соответствии с мифом о тотальной женской зависимости от мужчин, концентрируют все вокруг мужских порток: пришел, ушел, оставил, забыл... Этот миф о женщинах придуман мужчинами. А вот Грейс для нашей страны абсолютно жизненный типаж, ведь больше половины детей сегодня у нас воспитываются матерями. Для Америки такая ситуация, как у героини, курьезное исключение, а для нас Грейс своего рода эталон победительности.

Т. Л.: Но у нее ведь не трое, а четверо детей. Первого, рожденного в юности (ранней и бурной), она отдала на усыновление. Разве это укладывается в образ победительницы без страха и упрека?

М. А.: Грейс — социальный идеал не потому, что ведет себя правильно. А потому, что она ведет себя не по патриархальной схеме. Она бесконечно борется с жизнью, но она не русская баба-зануда, которой хоть золотой терем построй — все

равно будет нить и жаловаться. Грейс празднично проживает свою жизнь «в огне», встречая каждую проблему с открытыми глазами и потому решая как проблему. А русская женщина, столкнувшись с проблемой, не решает ее, а переживает — со всей своей экзистенциальной тоской, со страданием — материнским, бабкиным, прабабкиным... «Грейс» еще и своеобразный ликбез для девочек. Почти каждая мама говорит своей дочке глупость типа: нарожаешь без мужа и пропадешь. А девочка видит, что Грейс хоть и «в огне», и с тремя детьми, но живет она гораздо лучше мамы этой девочки — потому что она нашла свое социальное, профессиональное место и потому что в ее стране есть различные системы социальной помощи — ведь ее страна ценностно ориентирована на женщин свободных, не подавленных предрассудками вековой давности.

Т. Л.: Может быть, все дело как

Мария Арбатова:
«Психика женщины настроена на эмоциональную жизнь. Если эта жизнь бедна, то эмоции надо где-то добирать. Вот откуда эта любовь к сериалам».

раз в государственной системе социальной защиты?

М. А.: Скорее, это вопрос культуры отношения к проблеме. В нашей стране, даже в очень обеспеченных семьях, с горничными и боннами, женщина все равно живет в беспросветной тоске. Найдите российскую женщину с тремя детьми, которая ходит в возрасте Грейс на дискотеку. А на самом деле что мешает? Только гири, которые привязали к ногам мамы и бабушки своими заунывными сценариями будущей жизни дочек и внучек.

Т. Л.: Но и мало у кого за плечами такая бурная молодость, как у Грейс.

М. А.: Конечно. Грейс — человек

моего поколения. Плод студенческих волнений, сексуальной революции — всего того, что в Америке было куда громче, чем у нас. Она вполне могла быть хиппи или принадлежать к молодежному культурному андеграунду. Я сама не чужда всего этого, но она проживает все легко и весело, а я... Взять хотя бы происшествия с детьми. В какой-то из серий ее средняя дочка ушиблась, на что Грейс сказала своему другу: «Не волнуйся, до конца страховки с ней ничего серьезного не случится». И я понимаю, что это нормальный юмор, но наша баба боится так сосрывать, потому что у нее дикий страх что-то накапать, слезить. Я и сама над каждой царапиной ребенка заходилась.

Т. Л.: При всем оптимизме сериала главная героиня прошла через алкоголизм и насилие со стороны мужа. По существу все это совсем не смешно.

М. А.: На Западе, помимо утех, которые мы ждем от сериалов, в сюжет закладывается так называемый социальный пакет. Зачем регулярно кого-то насилуют в «Санта-Барбаре»? Чтобы дамы, которые смотрят это, знали, как действовать в подобной ситуации. И в этом смысле то, что Грейс была алкоголичка и ее бил муж, безусловно, социальный заказ. За веселым щербетом на экране стоит то, что называется программой построения гражданского общества. Отсюда принципиальная установка американского кино и ТВ: «Ты, обычный человек — хозяин своей жизни, ты можешь все». В финале каждой серии — свет в конце туннеля, и это сообщает зрителю заряд психологической прочности.

Т. Л.: Следовательно, увлечение сериалами — не всегда пустая трата времени?

М. А.: Я знаю много женщин серьезных и успешных, которые на полном серьезе смотрят такое кино. Сначала я считала их едва не умалишенными, а потом проанализировала этот феномен и поняла: они как бы добывают эмоциональные витамины, которых им не хватало жизни. Одна из них даже рассказывала мне, что увлекалась сериалами, пока не влюбилась. На протяжении всего романа она их не смотрела, но когда роман закончился, вернулась к ним. Психика женщины ориентирована на эмоциональную жизнь. Вот откуда эта любовь к сериалам. А мужчина ориентирован на агрессию. Даже мой интеллектуальный муж смотрит боевики и говорит, что таким образом расслабляется...

Слово «грейс» по-английски значит благодать. Благодать — это гармония. Так что Грейс — как раз то, чего так нашим организмам не достает.

● «Грейс в огне-III», США, ТВ-6, понедельник, среда 18.40, 0.40 вторник, 18.30, 1.30 четверг, 18.30, 0.40 пятница, 18.30, 1.40